

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-316-331>

УДК 7.044

ББК 85.143(2)6 + 85.153(2)6

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Т. В. Белько
г. Тольятти, Россия

© 2022 г. Е. Ю. Кузнецова
г. Тольятти, Россия

ОБРАЗ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ И ПЕЧАТНОЙ ГРАФИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Аннотация: Статья посвящена исследованию художественных интерпретаций образа святого благоверного князя Александра Невского в русском изобразительном искусстве первой половины XX в. Князь Александр Невский, являясь небесным покровителем императорской семьи, становится одним из центральных героев изобразительного искусства XIX в. В честь святого активно возводятся храмы, создаются монументальные живописные произведения, популяризирующие его как святого, защитника и героя. Первая половина XX в. — время «революции» в искусстве, время поиска новых героев и методов создания объектов изобразительного искусства и, конечно же, время политических событий мирового масштаба. В статье анализируются произведения изобразительного искусства с точки зрения влияния художественных измов и политических событий на идейное и графическое переосмысление образа Александра Невского в русской монументальной живописи и активно развивающейся на тот момент печатной графике — плакате, открытке. Рассматриваются произведения художников русского стиля, авангарда, соцреализма, определяется идейный посыл произведений, совокупность материалов позволяет проследить тенденцию эволюции образа князя от святого к политическому вождю.

Ключевые слова: святой благоверный князь Александр Невский, живопись, плакат, открытка, мозаика, русский стиль, авангард, соцреализм, искусство первой половины XX в.

Информация об авторах:

Татьяна Васильевна Белько — доктор технических наук, профессор, Поволжский государственный университет сервиса, ул. Гагарина, д. 4, 445017 г. Тольятти, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4385-6293> E-mail: belko@tolgas.ru

Евгения Юрьевна Кузнецова — кандидат искусствоведения, доцент, Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Московского, ул. Революционная, д. 74, 445028 г. Тольятти, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6674-5553> E-mail: evgeniya2293@yandex.ru

Дата поступления: 02.12.2020

Дата одобрения рецензентами: 10.07.2021

Дата публикации: 28.03.2022

Для цитирования: Белько Т. В., Кузнецова Е. Ю. Образ святого благоверного князя Александра Невского в русской живописи и печатной графике первой половины XX в. // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 316–331. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-316-331>

Русское изобразительное искусство начала XX в. — один из наиболее многогранных и противоречивых периодов отечественного искусства. Достижения в области изучения национальных корней и традиций дали плоды в формировании русского стиля, появлении живописных произведений, вдохновленных русским фольклором и народными промыслами. Этот же период ознаменован «революцией» в искусстве и развитием авангардных направлений, до 1930-х гг. соответствующих политике молодого государства. Но уже в 1932 г. издается правительственный указ, запрещающий все независимые художественные объединения, а государственная идеология выдвигает в качестве главного художественного метода создания живописных произведений так называемый социалистический реализм, основной задачей которого является воспитание людей в духе коммунистической морали. Тематика живописных и печатных произведений так же корректируется в сторону отражения достижений и быта советского человека, где исключается любая религиозная составляющая.

Князь Александр Невский, канонизированный Русской православной церковью в лике благоверных в 1547 г., являвшийся центральным героем многих живописных произведений XVIII и XIX вв. (художники Г. Угрюмов, Ф. Моллер, А. Кившенко, Г. Семирадский, М. Нестеров, В. Васнецов), олицетворявший собой святость, силу веры, мощь православного государства, политические достижения России, на удивление, забвению предан не был. Из православного святого героя и покровителя царской семьи, коим он воспринимался в XIX в., в советское время он превратился в политического вождя, в «антинемецкий символ» [10], как называет его Н. В. Регинская. Вплоть до 1989 г. (возвращение мощей святого в Троицкий собор из Музея истории религии и атеизма) в историческом сознании народа Александр Невский представляется исключительно как патриот и искусный дипломат.

Первые изображения святого князя появляются в миниатюре, памятниках иконографии и росписях XVI в., на протяжении XVI–XVII вв. происходит становление «монашеского» и «княжеского» типов его изображения, а уже в XVIII в. образ князя активно внедряется в светскую живопись, так как именно в XVIII в. Александр Невский официально признается небесным покровителем империи. В изобразительном искусстве XIX в. Александр Невский занимает центральное место — в честь святого возводятся множественные храмы как в России, так и за рубежом, создаются прославляющие князя монументальные живописные произведения, повышенное внимание к его образу объясняется покровительством святого трем русским императорам XIX в. — Александру I Благословенному, Александру II Освободителю, Александру III Миротворцу.

Представленная работа ставит своей целью проанализировать художественные трансформации образа святого благоверного князя Александра Невского в русском изобразительном искусстве первой половины XX в., в связи с определением хронологических рамок исследования, в работе будут опущены интереснейшие произведения Михаила Нестерова и Виктора Васнецова, посвященные князю, созданные в 90-е гг.

XIX в. и являющие собой образцы русского стиля. Хочется отметить, что одна масштабная творческая работа М. Нестерова, связанная с образом князя, — роспись Храма Александра Невского в Абастумани (Грузия), была завершена в 1904 г. и представляла собой развитие индивидуального «Нестеровского» стиля. Храм в Абастумани, постройка которого была инициирована Великим князем Георгием Александровичем, как и многие другие в то время, был построен в честь святого покровителя трех русских императоров XIX в. — Александра Невского, его образ мы можем наблюдать и сегодня на сохранившихся фресках храма. Например, фреска «Христос во Славе» (рис. 1), расположенная над входом на западной стене, представляет восседающего на троне Христа, которому предстоят св. Александр Невский и св. Георгий Победоносец. Образ Александра Невского выполнен в духе живописи М. Нестерова и отводит нас к художественному языку его ранних произведений, связанных со святым, «в светлом отмеченном типичными славянскими чертами лике могучего полного сил князя, художник стремился подчеркнуть его “русское” смирение покорность воле Божией, и одновременно неустрашимую готовность сражаться за Веру и родную землю» [5, с. 29]. Не менее интересны и иные сцены из жития святого, например, кончина св. Александра Невского, где князь представлен в монашеском одеянии. В работе над росписью храма использовались древние иконографические схемы, сопровождавшиеся стилизацией формы, применялись нежные краски разбеленных тонов [6, с. 16].

Рисунок 1 – «Христос во Славе», фрагмент фрески с изображением А. Невского на западной стене над входом, Храм Александра Невского в Абастумани, М. В. Нестеров
 Figure 1 – “Christ in Glory”, fragment of a fresco depicting A. Nevsky on the wall above the entrance, Alexander Nevsky Church in Abastumani, M. V. Nesterov

Продолжателем традиции русского стиля становится Николай Рерих, который в 1904 г. создает эскиз для неосуществленной мозаики «Александр Невский поражает ярла Биргера» (рис. 2). Решение эскиза приближено к мозаике, в соответствии с принципами мозаичного произведения художником определен цветовой колорит, декоратив-

ный характер, распределена плановость. Художественный язык произведения основан на вдохновении и изучении Н. Рерихом русской и византийской икон [4]. Александр Невский здесь — святой воин-богатырь, который полон силой и энергией, и недаром: ведь ему собирались, по известному сказанию, помогать его родичи — святые Борис и Глеб [4, с. 203]. Отступив от хронологического изложения материала, скажем, что многим позже, в 1942 г., Н. Рерих снова обращается к образу князя и создает произведение «Русская война (Александр Невский)». Картина построена на контрастах теплых и холодных цветов, локальных заливках, что придает работе напряжения и экспрессии. Интересен сам образ Александра Невского — придерживая коня, князь спускается по крутому заснеженному берегу Чудского озера, усеянного телами побежденных врагов, трупами лошадей, оружием [7], князь изображен не в момент победы или сражения, а в момент скорби и сострадания о павших в суровой битве братьях, это единственное произведение первой половины XX в. с подобным сюжетом.

Рисунок 2 – Н. К. Рерих. Александр Невский поражает ярла Биргера. 1904 г.
Figure 2 –N. K. Roerich. Alexander Nevsky strikes jarl Birger. 1904

Конечно, развитие русского искусства первых трех десятилетий XX в. неотъемлемо связано и с другим направлением — авангардом, «революцией» в искусстве, формированием новых ценностей и поиском новых художественных приемов. Зачастую это направление характеризуется отрицанием художниками религии и, соответственно, религиозной тематики в произведениях, что не является верным. Библейские сюжеты, образы святых, религиозная символика, а также заимствование и переосмысление художественных приемов искусства иконы представляется в творчестве многих художников-авангардистов.

Так, образ Александра Невского появляется в произведениях известной религиозной художницы-авангардистки Натальи Гончаровой. Происходит это еще до ста-

новления советской власти, в 1914 г., во время Первой мировой войны. Художницей выпускается сборник «Мистические образы войны», содержащий 14 литографий, в числе которых представлен лист — святой Александр Невский (рис. 3). Сборник отражает остросоциальные настроения военного периода 1914–1915 гг. Художественное решение литографий строится на основе принципов народного русского лубка — древнерусского искусства, наполненного экспрессией, главными героями литографий становятся земные персонажи и силы небесные. Первый лист сборника — святой Георгий — является эпиграфом, задает определенное настроение [3], данный святой есть олицетворение борьбы и победы света над силами тьмы, добра над злом. Далее мы наблюдаем следующие сюжеты: «Ангелы и аэропланы», «Христоролюбивое воинство», «Французский (галльский) петух», «Белый Орел», «Пересвет и Ослябя», «Конь Блед», «Град обреченный», «Английский Лев», «Дева на Звере», «Архистратиг Михаил», «Братская могила». Завершает цикл литография — святой Александр Невский. Данный лист характеризуется статичностью, тяжеловесностью, нарочитой топорностью деревянной скульптуры, в нем прочитывается переосмысление канонического искусства. Святой представляется нам восседающим на коне — характерный прием изображения князя для светской живописи и народного искусства, не являющийся типичным для его иконографии. Изображение Александра Невского сходно с иконографией изображения покровительствующих ему свв. Бориса и Глеба — первых заступников русской земли, иконографией св. Георгия, являющегося в христианстве покровителем воинов. По мнению Н. Гурьяновой, «образ св. Александра Невского как бы репродуцирует образ св. Георгия в новой ипостаси и вновь возвращает нас к теме России, к символике двух русских столиц — Москвы и Петербурга» [3, с. 85].

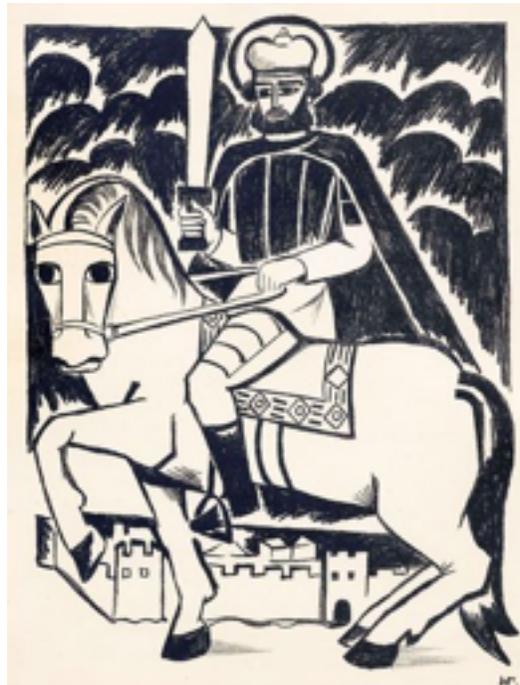

Рисунок 3 – Н. С. Гончарова. Лист «Александр Невский»,
сборник «Мистические образы войны». 1914 г.
Figure 3 – N. S. Goncharova. Sheet “Alexander Nevsky”,
collection “Mystical images of war”. 1914

Далее мы долгое время не находим в светских живописных произведениях и печатной графике ярких произведений, посвященных Александру Невскому, что оправдано атеистическим пленением советской власти. Ситуация меняется с началом Великой Отечественной войны. Советская власть в поиске народного героя, образа для пропаганды, обращается к истории. 7 ноября 1941 г., в день 24-й годовщины Октябрьской революции, И. Сталин произнес: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [1], эта фраза послужила началом создания и тиражирования живописных и печатных произведений, посвященных, в том числе, и Александру Невскому. Популярности образу князя способствовало и широкое отмечание в 1942 г. 700-летней годовщины Ледового побоища [2].

Рассмотрим произведения печатной графики, посвященные Александру Невскому, созданные в период Великой Отечественной войны. Так, в 1941 г. издается несколько плакатов в контексте исторических событий, связанных с Александром Невским. Это плакаты — «Стой! Прочти рассказ о том, как боролась Русь с врагом, и как ныне дело спорится — наш народ с фашистом борется!» (художник Т. Маврина, текст А. Эфрос), «Русский народ» (художник Д. Мельников, текст М. Андриевская). Композиционное построение данных плакатов соответствует массово издаваемым на тот момент агитационным листовкам «Окна ТАСС», т. е. представляют собой иллюстрации, сопровождаемые сатирическими текстами-четверостишиями. Характер графики плакатов, как и графика Н. Гончаровой, основывается на русских лубочных произведениях, образ врага изображен комично. Оба произведения покадрово представляют одни и те же великие победы русского народа, где первым кадром изображается и описывается событие XIII в. — победа Александра Невского над тевтонским орденом на Чудском озере. Прямое текстовое упоминание об Александре Невском и его конкретизация на плакатах отсутствует.

В том же 1941 г. художниками В. Оболенским и В. Серовым создаются плакаты, объединенные лозунгом «Били, бьем и будем бить!». Плакат художника В. Серова (рис. 4) композиционно, сюжетно и настроенчески представляет аналогию исторических событий — прошедших (Били) — битву Александра Невского с тевтонцами и настоящих (Бьем) — битву с фашистскими захватчиками. Обе части плаката являются зеркальным отражением друг друга. В работе отсутствует текстовое упоминание князя, но можно с уверенностью предположить, что именно воин-богатырь, изображенный в схватке, — Александр Невский. Плакат В. Оболенского представляет серию русских побед над предками фашистов на протяжении отечественной истории. Первая победа — Ледовое побоище. На плакате дается словесное упоминание об Александре Невском — «1242. Александр Невский бил псов-рыцарей Ливонского ордена». Князь на плакате представлен в образе зрелого полководца-победителя, уверенно ведущего за собой своих воинов (рис. 5). Стоит заметить, что оба плаката демонстрируют смену стилистики изображения: графика становится более реалистична и детальна, в особенности по отношению к русским героям. Смена графики плаката обусловлена изменением военной обстановки: враг в 1941 г. уже не далекий и неизвестный, он — серьезная угроза; «сатирическая» графика становится неуместной.

Рисунок 4 – В. Серов. Плакат «Били, бьем и будем бить!». 1941 г.
Figure 4 – V. Serov. Poster “We beat, beating and will beat them!”. 1941

Рисунок 5 – Фрагмент плаката «Били, бьем и будем бить!». В. Оболенский. 1941 г.
Figure 5 – Fragment of a poster “We beat, beating and will beat them!”. V. Obolenskiy. 1941

В 1942 г. выходит серия плакатов под общим названием — «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков». На каждом из плакатов данной серии «за спиной» у наступающих красноармейцев изображён один из упомянутых в речи И. Сталина великих предков-победителей, изображение сопровождается высказыванием этого исторического героя. Плакат, апеллирующий к образу Алексан-

дра Невского, носит название «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет!», автором плаката выступает группа художников — В. Иванов и О. Бурова (рис. 6). Плакат демонстрирует явную связь событий, происходящих на тот момент, и Ледового побоища, на что нам указывают даты в левом верхнем углу — 1242–1942 гг. Плакат строится на принципах ритма, масштаба и повторов. Восседающий на коне Александр Невский композиционно занимает практически четвертую часть всего пространства листа, его поза дублируется в уменьшенной позе солдата на переднем плане, князь и красноармеец буквально топчут врага. Александр Невский изображен ахроматически: он — образ доблестной памяти, исторический пример отверженного вождя.

Рисунок 6 – В. Иванов, О. Бурова.

Плакат «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет!» 1942 г.

Figure 6 – V. Ivanov, O. Burova.

Poster “Whoever will come to us with a sword, from a sword will perish!” 1942

Не менее интересны в отношении эволюции образа князя афиши к фильму С. Эйзенштейна «Александр Невский»: подготовленные к выходу фильма (1938), они основаны на реалистичном графическом подходе, фотомонтаже, за основу образа князя взяты кадры из фильма; афиша начала войны (1941) представляет изображение не только князя, но и противника, используется прием «Окон ТАСС» — русский герой реалистичен, гиперболизирован, противник комичен, ничтожен.

В 40-е и последующие годы XX в. образ Александра Невского также активно тиражируется в мелкой печатной графике — открытках, над ними работают художники-живописцы и плакатисты — В. Серов, М. Сахарова, Н. Вышеславцев, Л. Столыгво. Графика и жанровость открыток различна — от иллюстраций сказочного характера (В. Серов, М. Сахарова) до реалистичных портретных образов (Н. Вышеславцев, Л. Столыгво) (рис. 7).

Рисунок 7 – Открытки с изображением А. Невского. 1940–1950 гг.
Figure 7 – Postcards with the image of Alexander Nevsky. 1940–1950

Далее перейдем к рассмотрению живописных произведений, созданных в период Великой Отечественной войны, в которых центральным героем является Александр Невский. Стоит заметить, что искусство живописи, в отличие от искусства плаката, не имеет возможности быстро реагировать на происходящие события, поэтому живописные произведения, созданные в период войны, имеют глубокое идейное и художественное содержание, основаны на прошедших исторических событиях, вдохновляющих народ на свершение подвигов, направленных на патриотическое единение.

Одно из самых известных полотен периода Великой Отечественной войны, посвященное Александру Невскому, создано Павлом Коринным в 1942 г. по заказу Комитета по делам искусств [11], работа представляет собой триптих, центральной частью которого является картина «Александр Невский» (рис. 8).

Рисунок 8 – П. Д. Корин. Александр Невский. 1942–1943 гг.
Figure 8 – P. D. Korin. Alexander Nevsky. 1942–1943

В рамках исследования стоит сказать, что творчество П. Корина тесно связано с религией и искусством иконы, — художник родился в Палехе, где учился в иконописной школе, затем поступил в московскую иконописную палату Донского монастыря, где произошло его знакомство с М. Нестеровым, который впоследствии стал для него наставником: «Корин оказался прекрасным помощником. Точный, исполнительный работник, с инициативой, со строгим вкусом, с достаточной подготовкой для того, что ему пришлось делать у меня. Я не мог нарадоваться, глядя на него» [8, с. 246]. На протяжении всего своего творческого пути художник тяготел к религиозной живописи, которая в условиях советского времени была невозможна, он признавался: «Обдирая кожу, вылезал я из иконописи» [12]. П. Корин стал успешным советским художником. Его триптих демонстрирует приверженность русским традициям, все части работы («Северная баллада», «Александр Невский», «Старый сказ») отражают идеи русского стиля, обращение к традициям, былинности. В работе мы видим множественную религиозную символику — трехчастность, как символика церковного складня, образ Николая Угодника, образ Спаса Нерукотворного. Центральная часть «Александр Невский» представляет мудрого, уверенного полководца. Его Александр — не двадцатилетний юноша, а опытный, зрелый, «высокий, могучий, лицо открытое, взгляд смелый...» — так описывал героя сам П. Корин. В отличие от многих произведений, изображающих князя, здесь не происходит никакого действия, князь изображен в одиночестве, а композиционный строй произведения напоминает нам иконный образ. Образ героя монументален, картина эпична — она была призвана вызвать в душах зрителей подъем и вдохновение, уверенность в победе.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. Павел Корин вновь обращается к образу Александра Невского при создании монументального цикла мозаик для Московского метро. Наряду с Александром Невским, героями для мозаик выступили Дмитрий Донской, Минин, Пожарский, Суворов, Кутузов, т. е. те славные предки, о которых в 1941 г. говорил И. Сталин. Характер произведения — отражение мужественности, доблести, преданности Родине. На мозаике Александр Невский изображен в момент выезда из Новгородского кремля, как и в триптихе, князя сопровождает стяг с образом Нерукотворного Спаса, за князем движется его войско, а сквозь арку проездных ворот виднеется Собор Софии Новгородской. Интересен и колорит мозаики — золотое мерцающее небо, золотое одеяние (доспехи), алый княжеский плащ, белоснежный конь — произведение строится на контрастах. Техника мозаики диктует декоративный подход, который в синтезе с цветовым решением и сюжетом произведения наводит нас на аналогию мозаики с древнерусским мозаичным и иконописным искусством.

Следующие знаковые произведения, посвященные Александру Невскому и его деяниям, принадлежат кисти Владимира Серова. В. Серов — советский живописец, профессор, в 1962–1968 гг. — президент Академии художеств СССР [11]. В годы Великой Отечественной войны художник создает два батальных произведения в реалистическом стиле — «Ледовое побоище» (1942) и «Въезд Александра Невского в Псков после Ледового побоища» (1945) (рис. 9), центральный герой — Александр Невский. Оба произведения хоть и носят исторический характер, но грамотно отражают события, происходящие на тот момент. Рассмотрим подробнее. «Ледовое побоище» — многофигурная историческая картина, посвященная 700-летию победы над тевтонским орденом. Произведение демонстрирует аналогию событий — разгром рыцарей на Чудском озере и победа над фашистскими войсками под Москвой. На полотне показан кульминационный момент сражения: рыцари, преследуемые воинами Александра Невского, тонут в темных водах Чудского озера.

Рисунок 9 – В. А. Серов. Въезд Александра Невского во Псков после Ледового побоища. 1945 г.
Figure 9 – V. A. Serov. Alexander Nevsky's entry to Pskov after Battle on the Ice. 1945

Картина «Въезд Александра Невского в Псков после Ледового побоища» — детализированное и масштабное произведение. Все герои картины разнохарактерны. Сюжет демонстрирует, как снежной весной в освобожденный город, восседая на вороном коне, въезжает князь-победитель, вокруг него толпятся ликующие горожане. Войско князя движется по городу под хоругвями и знаменами, встречается колокольным звоном и всеобщим ликованием. Александр Невский в данной работе — прославленный вождь. Полотно создается художником в 1945 г. и передает главное настроение того года — настроение Победы.

Образ Александра Невского нашел отражение и в творчестве «мирискусника» Евгения Лансере, который в завершении своего творческого пути обратился к реалистической исторической живописи. В апреле 1942-го г. Е. Лансере по заказу Худфонда начал работу над своей последней станковой серией «Трофеи русского оружия», состоящей из пяти исторических картин: «После битвы на Чудском озере» («После Ледового побоища»), «Бойцы у трофейных орудий» («1941 год под Москвой»), «Вечер после Бородино» («Ночь после Бородинского боя»), «На Куликовом поле», «Петр после Полтавы» («Полтавская победа») [9]. Герои картины «После Ледового побоища» (рис. 10), в том числе Александр Невский, предстают перед нами не в момент торжественного чествования победителей, а на месте сражения, в минуты отдыха [9]. Интересно композиционное построение произведений: художник представляет нам достаточно простую схему, которая позволяет контактировать зрителю с героями, поверить в их достоверность; во всей серии Е. Лансере применяет кадрирование, благодаря этому сцена из десяти персонажей кажется фрагментами массовых действий; фигуры на переднем плане плотно заполняют пространство, что создает эффект монументальности образов, несмотря на то что реальные размеры произведения невелики [9]. Александр Невский — центральный герой, он окружен соратниками-воинами, его взгляд обращен к подводимому к нему коню побежденных, тела и оружие которых лежат у его ног.

Рисунок 10 – Е. Е. Лансере. После Ледового побоища, серия «Трофеи русского оружия». 1942 г.

Figure 10 – E. E. Lanceray. After Battle on the Ice, series “Trophies of Russian weapons”. 1942

При рассмотрении образа святого благоверного князя Александра Невского в русской живописи и печатной графике первой половины XX в. наблюдается его переопределение из святого, покровителя Русской земли в политического вождя, мужественного воина-победителя.

Еще в начале XX в. князь актуален как святой. В настенных росписях М. Нестерова мы видим образ смиренного и лиричного героя, он молод, статен, наблюдается явное визуальное сходство с иконографическими памятниками «княжеского типа» XVIII–XIX вв. Удивительным решением образа князя в начале века является работа Н. Гончаровой, которая в светском произведении изображает не князя, а святого, не реального исторического героя, а силу небесную. Важен и момент создания работы — Первая мировая война. Именно Н. Гончарова демонстрирует актуальность художественного образа князя в сложное военное время, указывая на его возможность вдохновлять и спасать. Более того, «примитивистская» графика художницы демонстрирует способность сохранять образность и смысл, стремится к плакатному подходу. В работах Н. Рериха святой превращается в русского богатыря, на подобное решение влияет его глубокое увлечение темой Древней Руси.

С установлением советского режима и началом антирелигиозной кампании наблюдается определенное «затухание» в изображении князя. Массовое обращение и новая трактовка образа становится очевидна с началом Великой Отечественной войны. Это время охарактеризовано появлением значительного числа печатной графики (плакатов, открыток), произведений живописи, центральным сюжетом которых являются исторические события, связанные с деятельностью князя — Невская битва, Ледовое побоище, освобождение Пскова и сам князь. Александр Невский периода Великой Отечественной войны не святой образ, это исторический герой, воин, вождь, приведший свое войско к победам, и что важно, к победам над предками современных захватчиков. Художественно Александр Невский в работах 1940-х гг., в целях убеждения, графически детализирован и гиперболизирован, его возраст преувеличен, а физически князь олицетворяет русского богатыря — высокого, широкоплечего, с бесстрашным и спокойным взглядом, его бессменная атрибутика — княжеские плащ и меч. Для работ данного периода характерна и определенная «народность» князя — он практически всегда изображается в гуще события в окружении своих соратников, находится на передовой линии. Интересным и отрадным является и то, что в своих работах многие успешные советские художники старались указать на великое православное прошлое князя, окружая его религиозной символикой — стяги, хоругви, храмы на заднем плане, наиболее яркими в этом отношении являются работы П. Корина.

Первая половина XX в. демонстрирует нам широкий диапазон художественного переосмысления и использования образа Великого князя земли Русской, в котором прослеживается отражение всех культурных и политических событий того периода. Искусство оперативно отвечало на запросы времени, меняя изобразительную форму и содержательность образа святого благоверного князя Александра Невского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков Александра Невского, Дмитрия Донского...». Из речи И. В. Сталина на параде Красной Армии на Красной площади в Москве. 7 ноября 1941 г. // Известия. 1941. 9 ноября. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181248->

- pust-vdohnovlyaet-vas-v-etoy-voyne-muzhestvennyy-obraz-nashih-velikih-predkov-aleksandra-nevskogo-dimitriya-donskogo-iz-rechi-i-v-stalina-na-parade-krasnoy-armii-na-krasnoy-ploschadi-v-moskve-7-noyabrya-1941-g (дата обращения: 22.11.2020).
- 2 Горяева Т. «Если завтра война...». Образ противника в советской пропаганде 1941–1945 // Россия и Германия в XX веке. М.: АИРО-XXI, 2010. Т. 1: Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. С. 343–372.
 - 3 Гурьянова Н. Военные графические циклы Н. Гончаровой и О. Розановой // Панорама искусств. 1989. С. 63–88.
 - 4 Иванов В. Рерих — Художник-Мыслитель // Держава Рериха / сост. Д. Н. Попов. М.: Изобразительное искусство, 1993. 444 с.
 - 5 Климов П. Ю. Эскизы М. В. Нестерова к росписям церкви Св. Александра Невского в Абастумани // Из творческого опыта русского искусства XVIII–XX вв. СПб.: Изд-во Гос. акад. ин-та живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 1994. 93 с.
 - 6 Климов П. Ю. Монументальная живопись М. В. Нестерова: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 1994. 22 с.
 - 7 Кузнецова И. Н. Русский век. Богатырская серия // Рерих: Пророчества / В. П. Князева, И. Н. Кузнецова, Е. П. Маточкин. Самара: Агни, 2004. С. 155–182.
 - 8 Нестеров М. В. Воспоминания. Давние дни. М.: Юрайт, 2019. 436 с.
 - 9 Павлинов П. «Ну вот и война...». Евгений Евгеньевич Лансере. Творчество военных лет // Третьяковская галерея. 2015. № 2. URL: <https://www.tg-m.ru/articles/2-2015-47/nu-vot-i-voina-evgenii-evgenevich-lansere> (дата обращения: 22.11.2020).
 - 10 Регинская Н. В. Александр Невский как символ национальной идентичности в современном искусстве // Вестник РХГА. 2011. № 1. С. 121–132.
 - 11 Суздаев П. К. Советское искусство периода Великой Отечественной войны. М.: Сов. художник, 1965. 466 с.
 - 12 Чинякова Г. П. Павел Корин. «О Великом все мечты...». М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2019. 144 с.

© 2022. Tatiana V. Belko
Togliatti, Russia

© 2022. Evgenia Yu. Kuznetsova
Togliatti, Russia

**THE IMAGE OF THE HOLY BLESSED PRINCE ALEXANDER NEVSKY
IN RUSSIAN PAINTING AND PRINTED SCHEDULE OF
THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY**

Abstract: The paper aims to study artistic interpretations of the image of the Blessed Prince Alexander Nevsky in the Russian visual arts of the first half of the 20th century. Being the patron Saint of the Imperial family Prince Alexander Nevsky becomes one of the Central heroes of the fine arts of the 19th century — temples are actively built in

honor of the Saint, monumental paintings are created that popularize him as a Saint, warrior and hero. First half of 20th century — the time of the “revolution” in art, the time of searching for new heroes and methods of creating objects of fine art, and, of course, the time of political events on a global scale. The study focuses on the works of fine art from the point of view of the influence of artistic “isms” and political events on ideological and graphic rethinking of the image of Alexander Nevsky in Russian monumental painting and, actively developing at that time, printed graphics — poster and postcard. The authors examine the works of artists of the Russian style, avant-garde, social realism, define ideological message of the works, and use a selected set of materials to trace the trend of evolution of the image from a Saint to a political leader.

Keywords: Saint Alexander Nevsky, painting, poster, postcard, mosaic, Russian style, avant-garde, social realism, art of the first half of the 20th century.

Information about the authors:

Tatyana V. Belko — DSc in Technical Sciences, Professor, Volga Region State University of Service, Gagarin St., 4, 445677 Togliatti, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4385-6293> E-mail: belko@tolgas.ru

Evgenia Yu. Kuznetsova — PhD in Art, Assistant Professor, Volga State Orthodox Institute, Revolyutsionnaya St., 74, 445028 Togliatti, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6674-5553> E-mail: evgeniya2293@yandex.ru

Received: December 02, 2020

Approved after reviewing: July 07, 2021

Date of publication: March 28, 2022

For citation: Belko T. V., Kuznetsova E. Yu. The image of The Holy blessed prince Alexander Nevsky in Russian painting and printed schedule of the first half of the 20th century. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 63, pp. 316–331. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-316-331>

REFERENCES

- 1 “Pust' vdokhnovliaet vas v etoi voine muzhestvennyi obraz nashikh velikikh predkov Aleksandra Nevskogo, Dimitriia Donskogo...”. Iz rechi I. V. Stalina na parade Krasnoi Armii na Krasnoi ploshchadi v Moskve. 7 noiabria 1941 g. [“Let the courageous image of our great ancestors Alexander Nevsky and Dimitri Donskoy inspire you in this war”. From Stalin's speech at the red Army parade on Red square in Moscow. November 7, 1941]. In: *Izvestiia. 1941. November 9*. Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181248-pust-vdohnovlyaet-vas-v-etoy-voyne-muzhestvennyy-obraz-nashih-velikih-predkov-aleksandra-nevskogo-dimitriya-donskogo-iz-rechi-i-v-stalina-na-parade-krasnoy-armii-na-krasnoy-ploschadi-v-moskve-7-noyabrya-1941-g> (accessed 22 November 2020). (In Russian)
- 2 Gorjaeva T. “Esli zavtra voina...”. Obraz protivnika v sovetskoj propagande 1941–1945 [“If tomorrow the war...”. The image of the enemy in Soviet propaganda 1941–1945]. In: *Rossii i Germanii v XX veke* [Russia and Germany in the twentieth century]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2010. Vol. 1: Obol'shchenie vlast'iu. Russkie i nemtsy v Pervoi i Vtoroi mirovykh voynakh [The seduction of power. Russians and Germans in the First and Second world wars], pp. 343–372. (In Russian)
- 3 Gur'ianova N. Voennye graficheskie tsikly N. Goncharovoi i O. Rozanovoi [Military graphic cycles by N. Goncharova and O. Rozanova]. *Panorama iskusstv*, 1989, pp. 63–88. (In Russian)

- 4 Ivanov V. Rerikh — Khudozhnik-Myslitel' [Roerich — The Artist-Thinker]. In: *Derzhava Rerikha* [Roerich's Power], compiled by D. N. Popov. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1993. 444 p. (In Russian)
- 5 Klimov P. Iu. Eskizy M. V. Nesterova k rospisiam tserkvi Sv. Aleksandra Nevskogo v Abastumani [M. V. Nesterov's sketches for the paintings of the Church of St. Alexander Nevsky in Abastumani]. In: *Iz tvorcheskogo opyta russkogo iskusstva XVIII–XX vv.* [From the creative experience of Russian art of the 18th-20th centuries]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo akademicheskogo instituta zhivopisi, skul'ptury i arkhitektury im. I. E. Repina Publ., 1994. 93 p. (In Russian)
- 6 Klimov P. Iu. *Monumental'naia zhivopis' M. V. Nesterova* [Monumental painting by M. V. Nesterov: PhD thesis]. St. Petersburg, 1994. 22 p. (In Russian)
- 7 Kuznetsova I. N. Russkii vek. Bogatyr'skaia seriia [Russian century. Bogatyr'skaya series]. In: *Rerikh: Prorochestva* [Roerich: The Prophecy], V. P. Kniazeva, I. N. Kuznetsova, E. P. Matochkin. Samara, Agni Publ., 2004, pp. 155–182. (In Russian)
- 8 Nesterov M. V. *Vospominaniia. Davnie dni* [Memories. Old days]. Moscow, Iurait Publ., 2019. 436 p. (In Russian)
- 9 Pavlinov P. “Nu vot i voina...”. Evgenii Evgen'evich Lansere. Tvorchestvo voennykh let [“Well, here's the war...”. Eugene E. Lancer. Creativity of the war years]. *Tret'iakovskaia galereia*. 2015. No 2. Available at: <https://www.tg-m.ru/articles/2-2015-47/nu-vot-i-voina-evgenii-evgenevich-lansere> (accessed 22 November 2020). (In Russian)
- 10 Reginskaia N. V. Aleksandr Nevskii kak simvol natsional'noi identichnosti v sovremennom iskusstve [Alexander Nevsky as a symbol of national identity in contemporary art]. *Vestnik RKhGA*, 2011, no 1, pp. 121–132. (In Russian)
- 11 Suzdalev P. K. *Sovetskoe iskusstvo perioda Velikoi Otechestvennoi voiny* [Soviet art during the great Patriotic war]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1965. 466 p. (In Russian)
- 12 Chiniakova G. P. *Pavel Korin. “O Velikom vse mechy...”* [Pavel Korin. “About the Great all of the dreams...”]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii RPTs Publ., 2019. 144 p. (In Russian)